

Отец и сын.

*Кем, правда
1994 - 18 июня*

Илья Сергеевич, напишите лучше!

На открытии выставки Ильи Глазунова опять была давка. Как и на предыдущих, Александр Невзоров, влетев в зал, сказал, что он ненавидит живопись, ненавидит картины — и только что-то невероятное, вроде Ильи Сергеевича, его может заставить прийти...

Автор «России, которую мы потеряли» пустил в ход кулаки. Охрана его не пускала без очереди. К тому же Говорухин уже в зале был... На портрете.

Сам Глазунов, в праздничном голубом блейзере, собирался последовать его примеру и «надавать по морде директору Манежа». Все двери были закрыты — и его, «как собаку, держали у служебного входа». «Мы здесь хозяева. Манеж наш. Его нам дал мэр»...

Мэр Лужков стал самым почетным гостем вернисажа. Его собственноручно водил Глазунов от картины к картине. Лужков был внимателен.

Две трети Манежа занято произведениями Ильи Сергеевича, остальное — учениками созданной им академии. «Где молодая поросль?» — интересовался мэр. И тут же появлялся Ваня, сын Глазунова.

Ваня преподает в академии. У него отросла патриотическая бородка. Как не такая, как у Бабурина, который прохаживался по залу со своей свитой.

Знаменитостей было, как на манифестации. Сажу Умалатова вышагивала с Владимиром Жириновским. У полковника Алксниса был очень солидный вид.

Свою выставку Глазунов назвал «отчетом наших мыслей». Главное отчетное полотно — «Россия, проснись!» И по мнению устроителей, прямо у входа должно начинать работу по пробуждению русского народа.

В центре картины, напоминающей некачественно выполненный плакат, молодой человек с глазами в пол-лица. В поднятых руках автомат и Новый Завет, как паспорт. На бляхе его ремня выгравировано, как у солдат арийской армии «С нами Бог». Тут же сваленные как попало человеческие и державные ценности России, которую мы потеряли... Среди них солдат, сошедший с фотографии «Коммунисты, вперед!» Этот персонаж не мог не греть присутствующего в зале Зюганова...

Приглашение на вернисаж лидеру ЛДПР пришло прямо в Госдуму. На выставке «Великого художника Глазунова» он второй раз в жизни. В первый раз он попал... 20 лет назад. «Народ не выдерживает, — откомментировал полотно Жириновский, — и готов взяться за автомат».

...Для критиков, которые могут обвинить художника в халтурности, Илья Сергеевич произнес с трибуны свою коронную фразу: «Возьмите кисть — и напишите лучше!» Однако в этой фразе не хватает обращения: «Илья Сергеевич, вы же были прекрасным художником! Возьмите кисть — и напишите лучше!» Сами.